

Фиоре задыхалась, когда ее манипулятор Бронзового Звена нес ее по крышам, вливая каждую унцию ее праны в мистический код. По крайней мере, она надеялась, что это так. Она не могла сосредоточиться. Ее разум был в смятении. В тот момент, когда ограниченное поле Ассасина рухнуло, она наконец позволила себе расслабиться, пусть и ненадолго. Но этих нескольких секунд было более чем достаточно, чтобы отвратительные воспоминания начали прокручиваться в ее голове. Снова. И снова. И снова.

Гротескность мира ассасинов, извращенное безумие, придавшее ему форму, закрепились, когда она потеряла бдительность, и теперь она паниковала от одного воспоминания. Черепа, сломленные дети, насильники и люди, которые, казалось, жили, чтобы быть жертвами. Даже после того, как Эмия прогнала от нее Шишигоу, она не была уверена, сколько еще продержалась бы в тумане одна. Теперь горизонт снова принадлежал Бухаресту, но мысленным взором она все еще могла видеть это отвратительное зеркальное подобие Лондона...

И теперь она была одна. Арчер ушел.

Мертв.

Арчер не ушел, он был мертв.

Она потерпела неудачу, и это стоило ему жизни. Логическая часть ее самой говорила ей, что это не могло быть полностью ее виной — он сражался с двумя очень могущественными Слугами, но из-за того, что ее разум лихорадочно работал, эта мысль унеслась в реку неуверенности, закручивающейся спиралью в ее голове.

Он был мертв. Для нее все было кончено.

Не говоря уже об опасных последствиях, которые это имело для Черной фракции в целом, она сама едва могла осознать этот факт. Мудрец из героев, на которого она равнялась, который пил с ней чай, который своим советом развеял ее опасения, был мертв. Вот так просто. Он извинился по их ссылке, прежде чем исчезнуть из этого мира, сообщив ей об истинной личности Красного Лучника. Последний подарок дорогому ученику. Еще одно извинение, и на мгновение возникло ощущение, не совсем слуховое, но похожее, как будто радиопомехи передавались прямо в ее мозг. А затем ничего.

До этого момента Фиоре не была уверена, что полностью понимала, насколько непредсказуемой или смертоносной может быть война за Святой Грааль. Несмотря на то, что она была готова умереть за свою мечту, она не осознавала, насколько ужасающе вероятна такая возможность на самом деле. Определенно, намного больше, чем она была готова принять. Но когда она подумала об этом, она могла только упрекать себя. Это был ритуал, который оставил бы в живых одного, максимум трех, и было четырнадцать Мастеров. Если исходить только из цифр, она подписывала себе смертный приговор с менее чем десятипроцентной вероятностью того, что сможет уйти к концу. У нее мог быть ее природный талант, но до тех пор, пока была задействована удача...

Она прервала этот ход мыслей, прежде чем он вывел ее из-под контроля.

То, что двигало ею сейчас, было лишено величия. В нем не было славы, подобной гордости и работе мага. Это было даже не такое мелкое желание, как осуществить ее мечту пройти путь мага на своих двоих. Это было просто выживание, базовый инстинкт, толкающий ее вперед даже сейчас, когда ей просто хотелось поплакать о своем павшем партнере, потому что в городе все еще оставались двое Красных Слуг, и она не хотела умирать!

Она могла подумать о тривиальных вещах позже. Такие вещи, как ее горе ... или почему ее Командные печати, хотя и поблекли, еще не совсем исчезли.

В конце концов, она наконец добралась до места встречи, где оставила Каулса и сопровождавших его гомункулов - четырех солдат в форме, стоящих по стойке смирно возле длинной черной машины. Однако она не могла видеть человека, о котором больше всего беспокоилась.

"Где мой брат?" потребовала она ответа.

Главный гомункулус резко шагнула вперед, ее лицо ничего не выражало или эмоции. "После того, как фамильяры лорда Кастера потеряли след вас и лорда Арчера, лорд Каулз решил сам войти в город, чтобы найти вас, миледи. Однако, когда он не смог войти в появившийся туман, он попытался обойти—"

"Найди его!" Фиоре прервал. Она знала, что гомункулус просто делал то, для чего был создан, и она, вероятно, чувствовала бы себя ужасно из-за того, что прервала его позже, но Арчер был мертв, ее брата там не было, и она должна была предположить, что у них было всего несколько секунд, чтобы выбраться отсюда, прежде чем они будут вынуждены сделать гораздо более постоянный уход, любезно предоставленный Красной фракцией. "Пусть фамильяры Заклинателя найдут его и—"

"Сестра!"

Фиоре резко обернулась, с облегчением обнаружив своего брата в очках, спешащего вниз с холма, а рядом с ним - призрачную фигуру вызванного духа. Довольно скоро он подбежал к ней. "Я так волновался. Слава богу, этот парень увидел, что ты направляешься в этом направлении, иначе мы могли бы никогда тебя не найти —"

"Садись в машину, Коулз!" Скомандовала Фиоре. Обычно она отчитывала бы его за неподчинение ее приказу держаться подальше от битвы и подвергать себя опасности, но прямо сейчас на это не было времени. "Нам нужно уйти до того, как Красная фракция—"

Голова духовного пса Каулза внезапно развернулась, пронеслась по траве и взмыла в воздух, но была разорвана на части градом стрел. От удара вырвался поток воздуха, подняв облако пыли и сбив Каулза и гомункулов с ног. Из-за огромной силы даже манипулятор Бронзового Звена споткнулся, под его ногами появились кратеры от усилия, которое потребовалось, чтобы просто оставаться в вертикальном положении.

Еще четыре стрелы вылетели из образовавшегося дыма и поразили всех гомункулов в грудь, кровь пропитала их бело-золотые куртки, когда они упали в грязь. Ужасное зрелище плавно смешалось с потоком ужасных воспоминаний, непрерывно кружащихся в ее голове.

"Нет..." Пробормотал Фиоре. "Пожалуйста... не сейчас..."

Она отчаянно усилила зрение и осмотрела близлежащие крыши Бухареста, уделяя особое внимание крышам в том направлении, откуда прилетели стрелы. Не потребовалось много времени, чтобы найти нападавшего, ее лук уже был натянут, а ее величественная красота мерцала в лунном свете.

Красный лучник. Аталанта, Целомудренная охотница.

"Сестра!" - Сестра! - закричал Каулз, глупо карабкаясь перед ней и поднимая правый кулак, от

руки исходило мягкое красное свечение. "Моей печатью команды, Берсеркер—"

"Коулз, подожди!" Крикнула Фиоре, обойдя своего брата и опуская его руку. "Нам нужно идти, сейчас же!"

"Что? Фиоре, машина не может обогнать Слугу!"

"В этом нет необходимости", - сказала она ему, оглядываясь через плечо. Вражеская Служанка Лука стояла там, где была, со стрелой наготове, но без выстрела. "Она отпускает нас".

"Отпускаешь нас?" Пронзительно закричал Каулз. "Откуда ты можешь это знать?"

Это было единственное, что имело смысл. Арчер сообщил ей о своей заключенной в последнюю минуту сделке со своим противником прямо перед тем, как сдался, но одного этого было бы недостаточно, чтобы заставить ее поверить, что они в безопасности от своего врага. За исключением того, что, если бы она хотела убить их, она могла бы убить их тем же градом стрел, которым был убит их эскорт, вряд ли имело смысл целиться в гомункулов, когда рядом были мастера. Ради бога, она была легендарной охотницей, они бы даже не узнали, что она была там, если бы она действительно пыталась их убить.

Хотя, даже если Аталанта была достаточно благородна, чтобы выполнить последнюю просьбу Хирона, было несколько странно, что она не пыталась убить Каулеса. В то время как менее прагматичные участники войны могли отпустить Фиоре (в чем она была уверена, Кайри Шишигоу не была), теперь, когда она потеряла своего Слугу, ее брат все еще был активным вражеским хозяином со Слугой, хотя и довольно слабым. Ни один маг не упустил бы шанса покончить с ним, когда он уязвим, особенно когда у Черной фракции осталось бы четыре слуги против шести у Красной фракции.

В любом случае, вызов к ним Берсеркера не оставил бы Красному Лучнику иного выбора, кроме как вступить в бой. Но если они уйдут сейчас, пока ее милосердие все еще в силе, и до того, как Шишигу сможет заставить ее действовать, они, возможно, смогут вернуться в Цитадель Тысячелетия живыми.

Хотя, честно говоря, она не была уверена, что так будет лучше для нее. Она никогда раньше не подводила дедушку, но слышала более чем достаточно историй о тех, кому приходилось бояться последствий.

Но если она не встретится с ним лицом к лицу и хотя бы не признает своих ошибок, тогда он наверняка пойдет за ее братом, а она этого не допустит.

"Садись в машину, Коулз", - сказала она. "Поехали".

Он обеспокоенно переводил взгляд с нее на Красного Лучника, прежде чем покорно кивнуть ей. Он подошел к машине и сел со стороны водителя.

Фиоре оглянулся на Красного Лучника, стоящего над Бухарестом, как безмолвный страж, красивый, но наводящий ужас. Маг Иггдмиллениума не знала, убила ли охотница Хирона сама или он пал жертвой Красной Сабли или Джека Потрошителя, но она предположила, что это не имеет значения. Она хотела кого-то ненавидеть, чтобы было на кого винить, кричать и осуждать за несправедливую смерть своего партнера и друга.

Но она не смогла. Быть магом означало идти рядом со смертью. Это была война и, по сути, сама жизнь. Потеря была частью сделки.

Фиоре содрогнулась; воспоминания о реке, наполненной таким количеством крови, что она была красной от берега до берега, заполнили ее голову. По словам Ассасина, это была единственная часть сделки. Даже Широ Эмия, внешне такой благородный, искажил мир Потрошителя, чтобы вокруг него вспыхнул пожар.

Она не хотела в это верить. Она не могла в это поверить. Будучи магом, это было все, чего она когда-либо хотела, чудо, исследование, тайна. Она знала, что там был ужас и ... неприятности, вещи, от которых у нее скручивало живот и слезы лились из глаз, но она думала, что сможет это выдержать, как-то уравновесить.

Именно в такие моменты ей недавно нравилось обращаться к Арчеру за советом. Но Арчер был мертв. Что ей теперь было делать?

Фиоре сохраняла каменное выражение лица, когда садилась в машину рядом со своим братом, технически он был мастером союзников, но когда они уехали в ночь, все, чего ей хотелось, это плакать из-за всего, что она видела.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Аталанта вздохнула, когда опустила свой лук, два Мастера Черного отъезжали вдаль. Внутри каждый инстинкт охотника в ней кричал о том, чтобы она пустила стрелы в головы этой пары. Она не сомневалась, что Сэйбер и ее учитель были бы крайне недовольны, если бы узнали о ее действиях. Девушка, возможно, потеряла своего Слугу, но они точно знали, что у Черной Фракции был их захваченный Берсеркер, чтобы подарить ей ... если она вообще сможет контролировать одержимого мятежом идиота.

Честно говоря, она была недовольна собой. Даже отложив в сторону свое обещание Черному Лучнику присматривать за его хозяином, мальчик, Коулс Форведж Иггдмилленния, если сведения священника были верны, все еще оставался активным вражеским Хозяином. Она бы без колебаний закончила то, что начала с Черным Берсеркером в лесу Трифас, если бы зверь был вызван, но ей не удалось напасть на своего куратора, когда она не была вызвана. Ее убийство гомункулов, чтобы заставить мальчика действовать, оказалось столь же неэффективным.

Она знала, почему не стреляла в магов. Мудрец Героев позаботился о том, чтобы вызвать этот ее инстинкт, когда добивался своего обещания. Даже если они были вражескими мастерами, Фиоре и Колес Форведж все еще были детьми. И она никогда не причиняла вреда детям. Не было обстоятельств, при которых она когда-либо причинила бы это. Даже позволить этому случиться у нее на глазах казалось своего рода богохульством. Какой бы свирепой она ни была, даже у нее были определенные границы, которые она отказывалась пересекать. В противном случае мир действительно был бы таким, каким его представлял Assassin of Black.

Какими бы ни оказались последствия таких актов милосердия, и куда бы они ее ни привели, она отказалась расстаться с этим идеалом. Ни за что. Иначе она не осмелилась бы назвать себя героем.

Она бросилась обратно к Кайри Шишигоу, наемнице, которая была достаточно близка, чтобы сдержать слово, данное Красной Сабле, и одновременно провести разведку. Он прислонился к пустой припаркованной машине, во рту у него была горящая сигарета, полдюжины потраченных на булжжик. Очевидно, у него были такие же неприятные времена в мире ассасинов, как и у остальных.

"Она мертва?" спросил он, очевидно, имея в виду Фиоре.

Аталанта покачала головой. "Она сбежала. Защита ее сопровождающего была ... на удивление мощной".

Шишигоу приподнял бровь. "Защита, достаточно мощная, чтобы остановить тебя?"

"Черная фракция готовилась к этой войне шестьдесят лет", - напомнила ему Аталанта. Лучшая ложь была основана на правде. "Не исключено, что они создали инструменты для борьбы со Слугами".

"Верно", - ответил Шишигоу. "Что ж, тогда обязательно сообщите священнику об этой "защите". Мы бы не хотели, чтобы кто-то из остальных был застигнут врасплох".

Аталанта сузила глаза. "Конечно".

Он ей не поверил. Это сразу же принесло облегчение охотнице, глупые союзники только мешали ей и беспокоили ее. В конце концов, если бы он спросил свою Служанку об окончании битвы с Арчер Блэк и узнал о ее обещании, было бы неприятно, если бы он раскрыл это священнику или ее хозяину. Ничего изнуряющего, но знание того, что ее хозяин был магом - если не считать ничего другого о них - шансы на то, что они благосклонно отнесутся к этому акту милосердия, были ничтожно малы. Скорее всего, они потребовали бы, чтобы она отбросила подобные представления и сама убила детей, чтобы компенсировать свой провал. Маги были почти тошнотворно мстительными существами вроде них. Естественно, она откажется, но это, скорее всего, приведет к тому, что они заставят ее сделать это с помощью Командной печати. И если бы это случилось, ее единственным выходом было бы убить своего Учителя, и это поставило бы под угрозу ее желание.

Нет, сейчас было бы лучше, если бы Шишигоу хранил молчание. К счастью, если он был достаточно умен, чтобы сказать, что она лжет, он, вероятно, также был достаточно умен, чтобы использовать это как рычаг давления. Убивать его сразу было бы глупо на текущем этапе, Черная фракция едва ли была побеждена, поэтому она справится с любым шантажом, который он потребует. Затем, как только Иггдмиленния был уничтожен, она пустила стрелу ему в голову.

Раскат грома вывел ее из задумчивости. Доспехи Красной Сабли слетели с нее во вспышке багровой молнии, обнажив как ее зияющие раны от битвы с Хироном, так и глубокую хмурость, искажающую ее лицо. Она протопала мимо Аталанты и ее хозяина, ее кулак опустился, чтобы смять шасси ничего не подозревающей машины, как папье-маше.

"Я так понимаю, что все прошло не слишком хорошо", - сказал Шишигоу.

Сэйбер зарычал. "Я погнался за сигнатурой отца "прана", как только она появилась снова. Но к тому времени, как я добрался туда, он уже сбежал".

"Почему ты не поймал его?" Спросила Аталанта. "Даже если он быстрее тебя, он не должен был использовать свою полную скорость, не бросив своих товарищей-людей".

"У них был конь", - выпалила Сэйбер. Она энергично указала на свою рану. "А у меня дыра в животе! От спасения тебя!"

Аталанта вздохнула. "Прошу прощения. Я действительно ценю вашу помощь".

"Тебе здесь настолько не рады, что это даже не смешно", - усмехнулась Сэйбер, тут же возобновляя свое недовольство. "Отец оскорбляет меня. Бежать с поля боя, как будто я даже не

стоил затраченных усилий!"

"Или, может быть, он не думал, что сможет победить", - предположил Шишигоу. "Ты когда-нибудь думал об этом? Не похоже, что он знал о том, что вы двое получили в бою с Черным Лучником. Поскольку ты победил Эмию, ему предстоит бой два на один."

Аталанта кивнула. В этом был смысл. Телосложение слуги имело свои преимущества, но ее сломанная нога зажила недостаточно, чтобы она могла на ней ходить. Она не осмелилась бы вступить в серьезный бой, а на раны Мордредра потребовалось бы еще больше времени. Они заживут к заходу солнца, но не раньше.

"Как будто я когда-либо позволю кому-либо вмешиваться в дуэль с отцом", - крикнул Мордред, бросив предупреждающий взгляд в сторону Аталанты. "Я единственный рыцарь, который когда-либо превосходил его. Мне не нужно, чтобы кто-то пытался запятнать мою победу".

"Как пожелаешь", - нахмурилась охотница. Она уже пыталась сблизиться со своим товарищем по команде. Если бы скотина не хотела быть дружелюбной, она не стала бы принуждать ее к этому. В конце концов, им обоим пришлось бы убить друг друга за Грааль.

Шишигоу вздохнул, изо рта у него поднялась струйка дыма. "Арчер, священник готовит всех к нападению на Трифаса, верно?"

"Это верно. Я должен был вернуться в Сигишоару, как только мы закончим здесь, и присоединиться к основной штурмовой группе".

"Назад в Сигишоару, да?" - пробормотал наемник. "Кажется, далековато для места сбора. Можно подумать, они встретятся где-нибудь поближе к Трифасу".

Аталанта пожала плечами. "Я не могу говорить за тактику священника, но эта его ведьма непостижима. Вы можете быть уверены, что она придумала какой-то способ сблизиться. Однако, что это такое, находится за пределами моего понимания".

"Ну, если хочешь знать мое мнение, тебе лучше уйти. Я даже не хочу знать, о чем думает этот злобный дьявол", - фыркнула Сэйбер. Она слабо помахала Аталанте рукой. "Что ж, тогда увидимся, Арчер. Постарайся забрать с собой вражеского слугу, прежде чем укусишь его".

"Не так быстро, Сэйбер", - вмешался Шишигоу с чересчур довольной улыбкой на лице.

Алый рыцарь подняла бровь, казалось, ища на лице своего Хозяина какой-то намек на то, к чему он клонит. Сама Аталанта была смущена его комментарием, а его ухмылка была не чем иным, как разъяренной, навеявая воспоминания о Джейсоне. Особенно о тех временах, когда он вбивал себе в голову, что придумал блестящий план, который, как он клялся, был гениальным, вплоть до того момента, когда он с криком убежал от какого-нибудь нового монстра, которого он невольно натравил на них.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, как ты сказал, Черная фракция десятилетиями готовилась к этой войне. Разве не было бы гораздо более эффективной атаки, если бы мы атаковали с двух фронтов?" Улыбка Шишигоу погасла. "Кроме того, никто из нас не должен быть сейчас один. Не сейчас, когда фракция Барвинок все еще существует".

"Они сбежали, чтобы залечить свои раны. Если бы они выздоровели и вернулись, чтобы

закончить то, что начали, они стали бы проблемой для вас двоих. Я бы уже вернулась в церковь", - сказала Аталанта. "Кроме того, я думала, ты хочешь работать в одиночку".

"Мы делаем!" Закричала Сэйбер, свирепо глядя на своего учителя. "Что? Ты думаешь, я не смогу справиться с отцом?"

Шишигоу умиротворяюще поднял руки. "Конечно, нет. Ты готовился сразиться с ним всю свою жизнь. Итак ... восемь лет, верно?"

Уши Аталанты наострились. Восемь лет? Что?

"Десять!" Сэйбер крикнула в ответ.

"Вот именно", - сказала Кайри. "Но твой старик не слабак, не так ли?"

"Конечно, нет! Родня—" Сэйбер взглянула на Аталанту и взяла себя в руки, прежде чем сказать что-то еще. "Отец - лучший воин, который когда-либо жил! Очевидно, не считая меня".

"Это означает, что вам нужно сосредоточиться на нем, чтобы дать ему бой, которого вы оба заслуживаете", - отметил Шишигоу. "Оставляя меня уязвимым для Эмии. И мне не стыдно сказать, что я не могу победить парня, который порождает Благородные Фантазии из воздуха, особенно когда у него будет поддержка от Тосаки".

"Что означает, что тебе понадобится телохранитель", - проворчала Сэйбер. "Прекрасно, мастер. Но после этого больше никаких кладбищ, понял?"

"Эх, никаких обещаний".

"Отлично. Итак, как насчет этого. Арчер? Ты собираешься остаться с нами еще немного —"

"Тебе десять лет", - прошептала Аталанта, увидев грубого рыцаря в совершенно новом свете. "Ты всего лишь ребенок?"

"Что?! Я— ты серьезно — как смеешь ты — я не ребенок!" взревел Сэйбер, "Я рыцарь! То, что моя мать ускорила мой рост, не означает, что я не... ПРИВЕТ! Какого черта ты делаешь?!"

Аталанта вмешалась во время разглагольствования Сэйбер, чтобы заключить ее в крепкие объятия. Для человека, который гордился своим восприятием, ей было стыдно за себя за то, что она упустила то, что смотрело ей в лицо более двадцати четырех часов.

Оглядываясь назад, казалось почти очевидным, что различные агрессивные вспышки Слуги Меча были симптомом ребенка, изголодавшегося по вниманию. Она стремилась использовать Грааль, чтобы стереть подобную несправедливость с лица Земли — гарантировать, что всех детей повсюду будут любить так, как им предназначено. Это был ребенок, который никогда не получал любви и заботы, которых она всегда заслуживала. Она уже могла чувствовать праведную ярость, пылающую у нее под кожей, как к этой матери, которая лишила ее нормального детства, так и к очевидному "отцу", который даже сейчас пытался избегать ее.

"Что ж, тогда, я думаю, ты остаешься с нами", - ухмыльнулся Шишигоу.

На каком-то уровне Аталанта понимала, что он использует статус своего Слуги, чтобы манипулировать ею, но, по крайней мере, на данный момент, это не имело значения. Ребенок нуждался в ее помощи. "Я сообщу священнику об изменении планов".

"Что?" Воскликнула Сэйбер. "Нет! Мне не нужно—" она и Шишигоу обменялись долгим взглядом. Вероятно, это был еще один телепатический разговор, как в кафе. Обнадеживающая улыбка внезапно появилась на лице рыцаря. "О. Что ж, Арчер, если ты собираешься работать с нами, возможно, в знак доверия, ты должен позволить мне... ты знаешь..."

Она высвободила руку из объятий и указала на голову Аталанты, ее просьба была очевидна.

Охотница поморщилась. Для высокомерной хвастуни она, возможно, и отстранилась бы, но для нуждающегося ребенка... "Хорошо, ты можешь прикоснуться к ним. Один раз. Я не могу быть с тобой постоянно —"

"Иииии!"

Было невероятно странно видеть безжалостную, высокомерную и неистовую Сэйбер Ред скви, похожую на ребенка, которой она, очевидно, была из-за чего-то столь обыденного. Ее руки взметнулись к голове Аталанты и начали гладить ее львиные уши. На самом деле она была немного удивлена тем, насколько нежной была гиперактивная Служанка.

"Они такие пушистые", - благоговейно прошептала Сэйбер, ее гигантская и нехарактерно невинная улыбка сияла в ночи.

Аталанта знала, что ей следовало возмутиться тому, что с ней обращаются как с обычным животным, тем более что она заметила, что ухмылка на лице Шишигоу слишком ясно давала понять, что он рассматривает это как личную победу. Он почти наверняка спланировал это.

Какими бы ни были ее симпатии или какие союзы временно удерживали их, она была связана клятвой своему Хозяину, и это сделало ее, в конце концов, врагом плутоватой парочки. В конце концов, одному из них пришлось бы умереть, либо от руки другого, либо друг от друга. И она почти не сомневалась, что Сэйбер уничтожит ее, когда представится такая возможность.

Но, наблюдая, как маска беспокойства и ярости исчезает с лица Сэйбер, наблюдая, как одинокий, измученный ребенок предается простой, чистой радости, которая должна была быть ее правом, охотница обнаружила, что в данный момент ее это мало волнует.

Возможно, это было чувство, которое не все могли оценить или даже понять, но для нее это было то, что значило быть героем. Это было не убийство ядовитых гидр, не путешествие в подземный мир, чтобы спасти свою возлюбленную, и даже не попадание первой стрелы в шкуру разъяренного демонического кабана. Это был простой акт, вызвавший улыбку на лице ребенка.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Рин вздохнула, когда солнце поднялось над горизонтом, усталость, наконец, овладела ею, когда она убрала свои светящиеся руки со спящего тела Широ. Сэйбер усердно стояла на страже у мотоцикла.

После гибели Assassin of Black Синяя фракция вернулась в мир из Мрамора реальности Широ. Однако они не смогли почувствовать подпись Арчера из Черной праны в городе, их приветствовала только пара Красных Слуг. В отличие от предыдущих, Сэйбер была совершенно готова противостоять Мордреду, что-то в Джеке Потрошителе убедило ее, что она не должна больше откладывать встречу со своим сыном. Конечно, когда Широ начал шататься, его травмы от собственной короткой встречи с Мордредом, наконец, превзошли его титаническое упрямство, она и Рин приняли совместное решение немедленно обратиться в безопасное место.

Они могли бы устроить семейное воссоединение, когда бы не были ранены и в меньшинстве.

Широ потерял сознание в коляске, адреналин, наконец, вышел из его организма. Кровь продолжала литься из ран на его руке, в то время как из уголка его рта сочилась тонкая струйка. Рин провела оставшиеся часы до рассвета, исцеляя его, используя драгоценный камень на всякий случай. В сочетании с тремя, которые она использовала, чтобы удержать Джека на месте, у нее осталось пятнадцать, хотя она сможет перезарядить самый последний, если у нее будет такая возможность. Но даже если бы она потеряла его навсегда, это была более чем справедливая цена за то, чтобы убедиться, что с ее парнем все в порядке.

Честно говоря, она поймала себя на странном чувстве гордости за него. Когда-то он хотел сразиться с Мордредом, чтобы Сэйбер не пришлось этого делать, или что-нибудь столь же идиотское. О его плачевном психическом состоянии перед Пятой войной многое говорило то, что что-то вроде элементарного самосохранения считалось улучшением. Особенно с тех пор, как он убрался с дороги, когда прибыла помощь.

Тем не менее, она была более чем немного сбита с толку тем, что теперь делать с упомянутой помощью.

Они разбили лагерь на небольшом лугу в нескольких сотнях миль от Бухареста, немного ближе к Трифасу, на вкус Рин, но у них все еще был остаток дня, пока не закончилось их перемирие с Иггдмилленней. С наступлением темноты Дарник, без сомнения, придет за ними, но до тех пор близость к его крепости заставит Красную фракцию приостановиться, если им каким-то образом удастся выследить их у черта на куличках.

Зиг свернулся калачиком на небольшом холме, завернутый в одеяло, меч Черного всадника лежал у него на коленях. Алые глаза гомункула бесцельно смотрели в траву, утренний ветерок трепал его волосы, падавшие на лицо, затуманивая зрение, если он вообще на что-то смотрел.

"Тебе тоже нужно немного поспать", - сказала ему Рин. "Мы все через многое прошли сегодня вечером".

"Много. Да..." Пробормотал Зиг. Он наконец поднял голову, чтобы посмотреть на нее. "Спасибо, что спасла меня от Ассасина".

"Не упоминай об этом", - ответила Рин. "Ты спас Широ от Мордреда. Это была просто наша ответная услуга".

"Ты мне ничем не обязан... ты, Всадник и Правитель... все вы спасли меня от—"

"Хорошо, давайте прекратим говорить о том, кто что сделал", - прервала его Рин. "Мы все помогли друг другу, и это очень мило, но не более того. Ты нам ничего не должен, так что можешь просто вернуться к Сержу и выйти из войны. Ты не обязан приходить к нам на помощь".

Зиг виновато отвел взгляд. "На самом деле я пришел не для того, чтобы помочь тебе. Я пришел просить твоей помощи".

Рин приподняла бровь, обменявшись коротким удивленным взглядом с Сэйбер, прежде чем они оба перевели взгляд на гомункула. "С чем? Правитель объявила, что вы недоступны для участия в войне, но если вы ввяжетесь по собственной воле, она не сможет спасти вас. Иггдмилленния придет за вами".

"Я знаю это", - заявил мальчик. "Но у них есть другие гомункулы. Когда я убежал из замка с Райдером, остальные позволили мне уйти, не преследуя меня и не предупреждая членов семьи. Они страдают так же, как и я, за исключением того, что им повезло меньше. Я хочу... Я думал, хотел сделать так, чтобы им не пришлось "

Рин вздохнул. "Думаю, Широ был прав, беспокоясь о том, что ты пойдешь в него".

"Хочешьэда?" Спросила Сэйбер, подходя к Рин. "Ты говорила в прошедшем времени. Ты решила отказаться от этого?"

"Я... Я не знаю", - признался Зиг. "Я хочу помочь им. Но после того, как они увидели Джека Потрошителя, то, что они увидели о мире..."

"Я собираюсь остановить тебя прямо здесь", - прервала Рин. "То, что заставил тебя увидеть Ассасин Блэк, было иллюзией, созданной для того, чтобы мир казался как можно более ужасным. То, что она делала, можно было сравнить с хищником, играющим со своей едой. Как только вы не могли сопротивляться, она начинала бить вас туда, где было бы большее всего. Я не собираюсь говорить, что таких мест не существует, потому что они существуют. Но это не то, на что похож весь мир "

"Я знаю", - Зиг перевел взгляд на Сэйбер. "Когда я увидел твой меч, свет... он был таким теплым, таким ... золотистым. Подобная вещь, такая прекрасная, как она могла существовать, если мир был таким ужасным?"

"Это в таком ужасном месте, что оно должно существовать", - заявил Король Рыцарей. "Это хрупкая вещь, но если ее поддерживать, она может помочь побеждать армии".

Мальчик-гомункул нахмурился. "Все это так странно и противоречиво. Случайно ли, страдает ли кто-то, как Ассасин, или становится хорошим, как вы все?" Если это так, правильно ли отдавать других на милость этого шанса?"

"Ладно, остановись. Отойди назад и сделай глубокий вдох", - скомандовала Рин, заставляя Зига посмотреть ей в глаза. Он был таким потерянным, как ребенок без матери. Она, конечно, знала, каково это. "Вы увидели две совершенно разные крайности человеческой натуры за очень короткое время. Вам нужно понять, что большинство людей не похожи на Assassin's world или Saber's sword. Они просто... люди "

"И это хорошо или плохо?"

Рин пожала плечами. "Просто так оно и есть. Большинство людей движет личный интерес".

"Мистер Эми—Широ не такой".

"Он такой", - нахмурилась Рин. "Просто не такой, как большинство людей".

С точки зрения стороннего наблюдателя было легко считать Широ идиотски самоотверженным, и он был таким. Но эта самоотверженность родилась из отчаянного эгоизма. В конце концов, он бросил все, чтобы выжить в том пожаре много лет назад. Единственным источником счастья, который у него был, была помощь другим. Если бы у него не было этого, чувствовал бы он вообще, что у него есть причина жить?

Она пыталась помочь ему, и с годами ему становилось лучше. Но это все еще продолжалось.

Тем не менее, она не откажется от него. Снова увидев Эскалибур, увидев свое прошлое, то, как счастлива она была со своим отцом, своей матерью и ... своей сестрой. Она бы больше никого не потеряла, если бы могла этому помешать.

Она следила за Сакурой после того, как та уехала в Англию, оправдываясь тем, что ей нужно было присматривать за Синдзи. Убедиться, что старый зануда не заварил еще одну кашу, было просто замечательно, но он, похоже, честно взял себя в руки после Войны Грааля. Быть поглощенным Граалем, вероятно, было чрезвычайно травмирующим для него, и она была бы удивлена, если бы он не страдал от ночных кошмаров. Но если бы он действительно был унижен этим, Сакуре было бы просто легче.

Ее отец отругал бы ее за то, что она присматривает за девушкой, которая когда-то была ее семьей, сказал бы, что это недостойно настоящего мага, но она ничего не могла с этим поделать, и не то чтобы она не делала этого уже много лет. Кроме того, как бы сильно она ни уважала своего отца, он явно был прав не во всем. В конце концов, он доверял Кирей. И она выжила, совершая поступки, о которых ни один настоящий маг никогда бы даже не подумал.

Сакура заканчивала Хомурахару в конце года. Тайга уже отправила Широ приглашения на церемонию. Может быть, она могла бы присоединиться и...

Нет, она забегала вперед. Им пришлось пережить Великую войну за Святой Грааль, прежде чем она смогла придумать что-то подобное. Что означало победу со всеми активами, которые они могли заполучить в свои руки.

"Речь идет об обязательствах. Обязательства заставляют людей совершать поступки, которые, как правило, не в их собственных интересах", - объяснила Рин. "Я знаю, ты чувствуешь, что должен спасти других гомункулов, но ты должен понимать цену. Если ты сделаешь это, скорее всего, ты умрешь, возможно, прежде, чем чего-либо добьешься. Жизнь, которую ты так сильно хотел... ты никогда ее не получишь".

Бровь Зига нахмурилась в раздумье. "Возможно. Но ... обязательство? Нет, здесь я веду себя эгоистично".

Сэйбер приподнял бровь. "Ты стремишься освободить свой народ и считаешь, что ведешь себя эгоистично?"

"Я. В конце концов, у меня недостаточно сил, чтобы сделать это самому, поэтому я прошу вас присоединиться ко мне, даже если у меня нет ничего, что я мог бы дать вам взамен. И, в конце концов, что я им вообще даю. Я бы просто уводил их от определенности и бросал в море неизвестности".

"Неизбежность рабства и возможной смерти", - отметила Рин.

Зиг пожал плечами. "Это правда, что это другой недуг. Но это не значит, что я не стал бы перекладывать их на другой. Я бы обрек их на этот мир, на эту неопределенность, на существование, которое, я даже не уверен, лучше того, в котором я впервые проснулся. И я бы сделал это, потому что я действительно хочу узнать об этом больше, чтобы выяснить, буду ли я... наслаждаться жизнью в этом. Но я знаю, что никогда не смогу принять это решение, если моя забота о них всегда будет преследовать мой разум. Вот почему я хочу освободить их. Это не эгоизм?"

Какое-то мгновение Рин и Сэйбер могли только смотреть на него в полном недоумении.

"Сэйбер ... это ... имело смысл?"

"В некотором смысле, мастер. Но это был способ, который требовал большой умственной гимнастики".

"Так и думал. Боже милостивый, теперь их двое".

"Хорошо", - сказала Рин вслух. "Несмотря на то, что нам серьезно нужно поработать над твоим определением "эгоистичного", по крайней мере, ты знаешь, что хочешь делать. Мы выясним, как мы собираемся на самом деле это сделать, после хорошей ночи — ну, не ночи на данный момент, но после того, как мы немного поспим".

Глаза Зига расширились от надежды. "Ты хочешь сказать, что поможешь мне?"

Рин улыбнулась. "Это лучше, чем посылать тебя в плен одного. И удаление гомункулов в качестве источника энергии будет огромным ударом по Черной фракции. Горд, по крайней мере, не сможет полностью усилить своих Слуг без их поддержки. Кто знает, может быть, это даже внесет изюминку в боевой стиль Лансера".

"Спасибо тебе!" Воскликнул Зиг. "Большое тебе спасибо! Я знаю, что уже прошу слишком многого после всего, что ты —"

"Не благодари нас", - сказала Рин. "Это не услуга, это вербовка. Если ты полон решимости снова вляпаться в эту переделку, лучше быть на нашей стороне. Добро пожаловать в Синюю фракцию".

Гомункулус на мгновение растерялся, прежде чем торжественно кивнуть. "Я не заставлю тебя пожалеть об этом".

"Если повезет", - пробормотала Рин. "А теперь немного отдохни, приказ лидера. Возможно, тебя и сконструировали, но тебе все равно нужно поспать".

Зиг кивнул и лег на траву, завернувшись в одеяло, прежде чем закрыть глаза.

Рин вздохнула, поднимаясь на ноги как раз в тот момент, когда мириады оранжевых лучей рассвета выползли из-за горизонта. Сэйбер нахмурилась, глядя на нового члена их команды.

"Ты уверена в этом, Рин?" спросила она. "У мальчика доброе сердце, но у него нет боевого опыта. Я, честно говоря, сбита с толку тем, что он пережил Мордред".

Маг Тосака провела руками по лицу. "Ему придется работать с тем, что у него есть. Он собирается сделать это с нашей помощью или без нее. По крайней мере, так мы можем попытаться уберечь его от напрасной смерти и извлечь из этого что-то. Кроме того, не похоже, что он полностью бессилен".

Обе женщины уставились на черные Командные печати на руке гомункула, теперь с двумя штрихами вместо трех.

Рин почти не поверила Широ, когда он рассказал им, что они сделали. Превращать живого человека в Героический Дух было безумием. За исключением чрезвычайно редкой совместимости, она должна была испепелить носителя еще до того, как прошла хотя бы одна секунда, и это без учета абсурдного количества праны, которое потребовалось бы для поддержания Героического Духа на полной мощности без хозяина.

Но в этом действительно был определенный смысл. Зиг был гомункулом, чистым листом, который буквально был имплантирован в сердце Зигфрида. Он был задуман как аккумулятор праны. Первое дало бы ему необходимую совместимость, а второе дало бы ему достаточно энергии, чтобы продержаться, возможно, минуту или около того, меньше, если бы он использовал Благородный Фантазм.

"У него есть сила", - признал Сэйбер. "Но это не значит, что у него есть умение ее использовать. Инстинкты Зигфрида могут в какой-то степени помочь ему, но в конце концов этого может оказаться недостаточно. Даже если Широ использует печати, которые ему тоже дали."

Рин нахмурилась, взглянув на то место, где лежал ее возлюбленный, его собственные черные командные печати были отчетливо видны в том же узоре, что и те, которыми он владел, когда командовал Saber, - свободный ромбовидный узор, почти по форме напоминающий меч.

Сэйбер заметила беспокойство Рина. "С ним все будет в порядке. Твой учитель не дал бы ему их, если бы думал, что он не сможет с ними справиться".

"Мы оба знаем, в кого он превратится".

"Это может оказаться полезным. Их навыки те же, а дополнительные физические способности позволят ему избежать повторения того, что произошло с Мордредом".

"Но чтобы действительно стать им..." - пробормотала Рин. Даже без того, чтобы откровение Рулера практически разъяснило это, был только один Героический Дух, с которым Широ мог бы быть достаточно совместим, чтобы им стать. И он был единственным человеком в мире, кем Широ боялась стать больше всего. Более того, она дала обещание убедиться, что этого никогда не случится. Им обоим.

Сэйбер успокаивающе положила руку ей на плечо. "То, что он будет носить черты Арчера, не означает, что он примет его идеалы. Он все еще будет Широ".

"Как и Арчер", - отметила Рин, про себя проклиная сложности альтернативных временных линий. "Он - Широ в его наиболее сломленном состоянии. И если Широ примет свою форму, ему придется использовать свои Неограниченные возможности владения клинком."

"Но он не будет им", - заверила ее Сэйбер. "Арчеру потребовались сотни лет, чтобы сдаться, не так ли?"

Маг вздохнул. "Я знаю, просто... может быть, мне тоже стоит прилечь. Я слишком сильно волнуюсь".

"Спи. Я буду начеку", - пообещала Сэйбер. "Мы сможем обсудить наш следующий шаг, как только вы все отдохнете".

Рин благодарно кивнула своей подруге. Затем она легла на траву и свернулась калачиком рядом с Широ.

Какие бы испытания ни поджидали ее впереди, они могли подождать, пока она закроет глаза.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Зигфрид нахмурился, глядя на собравшиеся ряды Иггдмиллениа. Хотя он был благодарен за то,

что выбрался из подземелья, хотя бы по той простой причине, что его освобождение доказало улучшение его отношений со своим хозяином, атмосфера тронного зала показалась ему не менее гнетущей, тем более что Райдер все еще был в заключении.

"Вам не удалось вернуть Ассасина", - прямо заявил лорд Дарник, свирепо глядя на леди Фиоре с королевского возвышения.

"Да", - кротко призналась прикованная к инвалидному креслу девушка, склонив голову в мольбе.

"И ты позволил убить Арчера".

Руки леди Фиоре сжались, вероятно, от горя по своему убитому партнеру, но она не подняла головы. "Да".

"Жалко!" Леди Селеник зарычала со стороны. "Подумать только, ты впустую потратил один из наших рыцарских классов, ты, грязный маленький бродяга—"

"Ты перестанешь трепать языком, если будешь знать, что для тебя лучше, Селенике", - предупредил лорд Горд, его магические цепи засветились, а рука превратилась в сталь.

Зигфрид позволил себе слабую улыбку. Каким бы темпераментным ни был его Хозяин, он любил леди Фиоре и лорда Коулса. Возможно, они напомнили ему о его собственном сыне, которого отослали ради его же безопасности на время войны. Он обнаружил, что был несколько разочарован тем, что у него не будет возможности встретиться с семьей своего Учителя, но альтернативой было подвергнуть их опасности во время предстоящих сражений. Не было никаких сомнений в том, что это была цена, которую стоило заплатить, даже если в результате более очевидные достоинства его Учителя остались несколько затемненными.

Леди Селенике только ухмыльнулась в ответ на его угрозу, черный отблеск проклятия гандра потрескивал на острие ее вечно неуместно указывающей палки. "Я полагаю, ты бы защитил ее. Неудачники имеют тенденцию объединяться, как паразиты, не так ли?"

"Достаточно", - произнес лорд Влад, его голос, казалось, охладил воздух в зале для аудиенций, и каким бы небрежным ни был его тон, это не оставляло сомнений в том, насколько ужасными будут последствия, если кто-нибудь не прислушается к его приказу. Лорд Горд и леди Селеник рассеяли свои соответствующие атаки, первый громко сглотнул, вторая с тихим "тк", выходя на весь мир так, словно хотела подойти к трону и плюнуть в лицо королю. На данный момент конфликты улажены, лидер их фракции снова обратил свое внимание на леди Фиоре. "Это ... печальные новости".

"Это была не ее вина", - запротестовал лорд Коулз, делая шаг вперед, несмотря на то, что Берсеркер потянулся, чтобы оттащить его назад. "Ассасин заманил ее и Арчера в ловушку! Я должен был найти способ помочь ей—"

"Ты хочешь сказать, что это бедствие твоих рук дело?" Прорычал лорд Дарник, устремив свой яростный взгляд на младшего Форведжа.

"Нет!" - крикнула Фиоре, наконец подняв голову. Она свирепо смотрела на Коулза, пока ее брат не отступил к своему Слуге, прежде чем повернуться лицом к лорду Дарнику. "События в Бухаресте произошли по моей вине. Я недооценил врага, и Арчер поплатился за это".

Глаза лорда Дарника сузились. "Я понимаю. Как ... разочаровывающе. Я ожидал от тебя

большого, Фиоре".

Судя по тому, как побледнело лицо молодой леди, казалось, что ее только что пырнули ножом. Инстинкты Зигфрида кричали ему двигаться вперед, защищать юную девушку, которой угрожает дракон, ибо, несмотря на верность, которой он был обязан лидеру Иггдмилленны, он не мог придумать другого термина, чтобы описать злобу, исходившую от него в тот момент. Он увидел, как по лбу его Учителя стекает пот, а кулаки лорда Горда сжимаются от ужаса. Рыцарь не знал, хватит ли у него здравого смысла отдать необходимую команду, если события примут смертельный оборот.

К счастью, голос Лансера разнесся по комнате прежде, чем могло произойти что-то по-настоящему смертоносное. "Успокойся, Фиоре. Ты потерпел неудачу в честных усилиях и взял на себя ответственность за свою ошибку. Что еще более важно, ты выжил, чтобы сражаться в другой день".

Молодая девушка осторожно кивнула королю Румынии. "Я так и сделала, мой господин. Но Арчер..."

"Пал в бою, как и подобает Слуге его уровня. Более того, как инструктор, он не пожелал бы, чтобы его ученица утопилась в жалости к себе", - утешил ее Лансер. "Мы должны двигаться вперед, моя леди. Или Хирон действительно погибнет ни за что".

Леди Фиоре глубоко вздохнула, прежде чем придать своему лицу твердость. "Да. Конечно, ваше величество".

Лансер одарил ее почти дедушкиной улыбкой. "Заклинатель, как скоро Берсеркер из Красного будет восстановлен?"

Авицеброн повернул свою безликую маску к Лорду Цепешу. "Я должен закончить к вечеру. Хотя, учитывая его легенду, я сомневаюсь, что это поможет нам взять его под контроль. Его воля слишком сильна".

Лорд Влад ухмыльнулся. "Тогда Фиоре придется поставить его на колени".

Глаза Дарника сузились. "Милорд, вы уверены?"

"Я. Вы сами не раз хвалили ее способности, мастер. Неужели эта единственная неудача перечеркнула все ее достижения? Вы бы выбросили весь урожай, потому что нашли погнутый стебель пшеницы?"

"О, пожалуйста, это был убийца!" Селенике издевалась. "У него вообще не должно было быть боевых способностей!"

Лорд Влад впился взглядом в мага проклятия. "Вы вообще не слушали отчет? Или вы предположили, что наши противники из Красной и Синей фракций совершенно некомпетентны?" Деятельность Ассасина была известна общественности уже несколько дней. Наши враги не посылали слабаков, чтобы устранить нашего неистового Слугу. Сам Ассасин потерпел неудачу. И если я могу быть откровенным, разве Мастер Ассасина не был учеником учения вашей семьи, леди Селенике?"

"Хо-как ты смеешь!" - пробормотала леди, каким-то образом преодолев ужас от ярости Лорда Цепеша. "Я отказываюсь нести ответственность за полную неспособность этого идиота Сагары контролировать своего Слугу!"

"Действительно", - продолжил Лансер. "И одна неудача против опытных противников вряд ли является причиной для полной потери веры".

"Но никакая вера не свяжет Красного Берсеркера", - вмешался Кастер. "Возможно, лучше использовать Спартака как оружие, а не как союзника. Я полагаю, что у меня есть задание, с которым леди Фиоре также может мне помочь".

"Что?" Воскликнул лорд Рош. "Давай, учитель. Если тебе нужна помощь в чем-то, я могу помочь тебе намного лучше, чем смогла бы она".

"Возможно, мастер", - сказал Кастер. "Но многие руки делают легкую работу".

Слова Авицеброна были спокойными и взвешенными, как всегда. Можно было бы сказать, рациональными. И все же Зигфрид не мог сдержать дрожь, пробежавшую по его спине.

К счастью, лорд Влад отмахнулся от опасений создателя голема, вернув свой взгляд к магу перед ним. "Леди Фиоре, вы верите, что сможете подчинить Красного Берсеркера?"

"Я не знаю, ваше величество", - призналась прикованная к инвалидному креслу девушка, глядя королю прямо в его суровые глаза. "Но я найду способ. Я желаю Святой Грааль, и если это единственный способ вернуться в бой, я не потерплю неудачу".

Лансер ухмыльнулся. "Отлично. Тогда решено. Возьмите Спартака под свой контроль. Если вы не сможете, тогда Кастер сделает с ним все, что пожелает".

"Я понимаю, милорд", - сказал Фиоре, почтительно кланяясь. "Спасибо вам за этот второй шанс".

Она выкатилась из центра зала, подойдя к своему брату и Черному Берсеркеру.

Всю дорогу темные глаза Дарника не отрывались от ее спины.

"Ну что ж", - сказал лидер фракции. "Когда с этим покончено, мы сталкиваемся с гораздо более насущным вопросом. С уходом Хирона мы остались без подходящего противодействия его ученику".

Ах, да. После столкновения Зигфрида и Франкенштейна с Красным Всадником в лесу, Черный Лучник счел нужным сообщить всей фракции истинное имя своего противника. Ахилл, чемпион Троянской войны и один из самых известных и впоследствии могущественных героев на Троне. Без божественности было бы почти невозможно причинить ему вред, не говоря уже о том, чтобы победить его.

Лорд Влад нахмурился. "Действительно. Теоретически, мои колья могли ударить его по пятке и вывести из строя его защиту, но, учитывая скорость и мастерство, которые он продемонстрировал до сих пор, которые, по словам Арчера, были далеки от его полной мощи, это, возможно, легче сказать, чем сделать. Особенно если у него есть поддержка от остальной Красной фракции во время битвы."

"Атака по зоне воздействия может быть нашим лучшим шансом", - предположил лорд Дарник. "Пока поражена пятка, его защита ослабнет. Любой из наших берсеркеров способен на такой подвиг. Коулз, вы с Франкенштейном готовы выполнить такой маневр?"

"Ну, да", - подтвердил мальчик в очках. "Но чтобы выпустить достаточно молний, чтобы быть

уверенным, что мы попадем в такую маленькую и быструю цель; Берсеркеру пришлось бы держаться невероятно близко. Он мог просто убежать, как только начнется атака, и даже если бы он этого не сделал, это было бы самоубийством " .

"Итак, мы должны найти способ парализовать его", - нахмурившись, сказал лорд Дарник. "Как досадно".

Зигфрид не упустил из виду, что лорд не упомянул о неизбежной смерти Франкенштейна, если они будут придерживаться этой тактики. Он также не упустил из виду, что лорд Каулз и его Слуга нахмурились из-за упущения.

Рыцарь-убийца драконов не желал гибели своих товарищей, даже если это убило бы их, казалось бы, непреодолимого врага. И, основываясь на том, что он видел у Ахиллеса во время их дуэли, это было бы не так. Но лорда Дарника, казалось, это не волновало. Он был ортодоксальным магом. Ему было все равно, кем придется пожертвовать для достижения своих целей.

Однако бессердечное отношение лорда к заданию не изменило того факта, что его необходимо было выполнить. Как бы Зигфрид ни презирал эту идею, применение таких жестоких методов казалось им единственным вариантом. Красный Улан и так представлял собой достаточно серьезную угрозу. Если кто-то из вражеских слуг был практически непобедим, Черной фракции пришел конец. И без Хирона у них не было никого с божественной природой, необходимой для ... божественного...

Это было все.

"Мастер".

"В чем дело, Сэйбер? Разве ты не видишь, что мы в кризисе?! Дарнич в пяти минутах от срыва, и если мы в ближайшее время не сообщим хороших новостей, он может просто убить кого—нибудь, чтобы снять стресс -"

"У меня есть стратегия, чтобы победить Красного Всадника".

"... Что?"

"Это не идеально, и в этом есть свой набор опасностей. Но я верю, что это наш лучший шанс".

"Ты "веришь, что это так", да? Потому что пока все шло так хорошо".

"Мастер, пожалуйста. Я обещал помочь тебе сражаться в этой войне. Вот как".

...

"Мастер?"

...

...

...

"О, к черту это. Не похоже, что все станет хуже".

Зигфрид ухмыльнулся. Продвигалось медленно, но он восстанавливал отношения со своим учителем. Он быстро проинформировал его о стратегии.

"Ну что, мастер? Что ты думаешь?"

"Этот план идиотский! Вы наделяете силой одного врага в надежде, что он победит другого! Почему бы просто не натравить их друг на друга такими, какие они есть?"

"Потому что, будучи Королем рыцарей, она не может победить".

"Итак, она умрет!"

"Да, она умрет. И нам все еще придется иметь дело с Красным Всадником".

"Эрг..."

"Что лучше, мастер? Встретиться лицом к лицу с врагом, который абсолютно непобедим, или с тем, который почти непобедим, и у тебя есть решающее преимущество над ним?"

"... Черт возьми. Прекрасно. Выложи это там. Надеюсь, Дарник не спустит с меня шкуру живьем за то, что ты предложил это".

Зигфрид усмехнулся. 'Спасибо тебе, учитель. Твоя вера не останется без награды.'

"Я надеюсь, что нет. Ради нас обоих".

Убийца Драконов выступил вперед, в центр тронного зала, все взгляды, как хозяина, так и Слуги, обратились к нему.

"Сэйбер?" Спросил Лансер. "Хочешь что-то сказать?"

"Действительно, мой лорд", - ответил Зигфрид. "Я полагаю, у меня есть решение, как справиться с Красным Всадником".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Йоу! Священник! Где ты, черт возьми, находишься?!"

Широ вздохнул, сворачивая в рулон таинственные документы, которые он просматривал в своих покоях Висячих садов. Кабинет был небольшим, но эффективным, в нем стояла только кровать, настолько простая, насколько он смог убедить Семирамиду разрешить в ее владениях, несколько стульев, письменный стол, простой деревянный крест на стене и полностью заполненная книжная полка. Его слуга возражал против того, что ее хозяин пользовался такой унылой комнатой, находясь в ее королевстве, считая это оскорблением его положения и, следовательно, ее, но священник не возражал. Ему не нужна была роскошь, только инструменты, необходимые для спасения.

Его левая рука выбрала этот момент для судороги, все еще раздраженная после вчерашней операции. Посылка Ассоциации магов прибыла точно по расписанию, но быстрое приближение Рулера вынудило их перебраться из Сигишоары раньше, чем ему хотелось бы. Его Благородный Фантазм давал ему доступ ко всем видам магии, и поэтому вводить такую специализацию в свое существо было неприятно, но он был уверен, что неприятности со временем исчезнут. Кроме того, если все пойдет хорошо и Фракция Барвинок согласится на его условия, это не продлится долго.

Он открыл дверь и увидел того, кто звал его. "Я здесь, Райдер. Тебя что-то беспокоит?"

Герой Троянской войны набросился на него. "Можно и так сказать. Кастер ходит повсюду и разглагольствует о том, как мы скоро собираемся отправиться в путь".

Широ поднял бровь. "Я не понимаю, почему это проблема. Мы скоро отправимся в Трифас".

"Но Мисси еще не вернулась", - запротестовала Райдер. "Что? Ты оставляешь ее на произвол судьбы?"

"Мы не оставим ее..." Широ вздохнул. "Ассасин тебе не сказал".

"Скажи мне что?"

"Арчер попросил остаться с Сэйбер и ее мастером", - сообщил ему Широ. "Семирамида должна была сказать тебе, но—"

"Но она хотела быть застенчивой с тобой", - Ахилл закатил глаза, хотя Широ понятия не имел, о чем он говорит. Семирамида была надежным другом и партнером. Почему она вообще чувствовала необходимость быть "застенчивой" с ним?

"В любом случае", - продолжил герой. "ты уверен, что Сэйбер получит ее обратно? Мисси может более чем позаботиться о себе, но никто не знает, что там будет".

"Я согласен. Вот почему ее учитель и я согласились на ее просьбу", - ответил Широ. "С появлением фракции Барвинок мы не можем позволить себе рисковать кем-либо из наших Слуг, прежде чем атаковать Трифаса. Сэйбер и ее мастер отказываются встретиться с нами перед битвой, поэтому лучшее, что мы можем сделать, это предоставить им подкрепление, чтобы они не были уязвимы. Они должны нанести удар сегодня вечером вместе с остальными из нас".

Ахилл нахмурился. "Тогда ладно. Думаю, если кто-то и может уберечь их от неприятностей, так это Мисси". Дерзкая ухмылка осветила его лицо. "И, эй, это даст нам несколько хороших историй, которыми мы сможем обменяться, когда встретимся снова".

Широ усмехнулся. Каким бы юным ни казался временами Слуга Горы, в его энергии было что-то заразительное.

"Лансер и Кастер уже в тронном зале. Не могли бы вы, пожалуйста, присоединиться к ним?" - попросил он. "Я выслежу Ассасина и вскоре встречу с вами".

Ахиллес съежился при упоминании Кастера. "Лансер застрял наедине с этим болваном? Не могу сказать, что я спешу присоединиться к нему, но, думаю, вряд ли было бы героизмом оставить его на произвол судьбы".

"Нет, я полагаю, что нет".

С этими словами Ахилл отправился по гигантским залам Висячих садов.

Широ пришлось подождать всего мгновение, прежде чем мерцающая голубая пыль материализовалась в его Слугу рядом с ним.

"Вы просили моего присутствия, мастер?" Сказала Семирамида с ухмылкой.

"Почему ты не сообщил Райдер о переназначении Арчер?" Поинтересовался Широ. "Ты знаешь, что она ему небезразлична. Если он поверит, что мы не обращаем на нее внимания, это может сделать его неуправляемым. Мы не можем позволить себе еще одного берсеркера".

"Мои извинения, мастер. Честно говоря, это вылетело у меня из головы", - ответил Ассасин. "С приближением Правителя я подумал, что лучше использовать свое время, чтобы закончить Сады как можно скорее. Был ли я неправ?"

Широ вздохнул. "Нет. Нет, ты не был. Но дай мне знать, если в следующий раз у тебя появятся другие дела, которыми нужно заняться. Таким образом, я смогу передать задание Кастеру".

"Если бы ты сделал это, он, вероятно, специально настроил бы Райдера против тебя", - размышляла Семирамида. "Хотя, говоря о нашей проблеме с берсеркерами, я не могу не заметить, что вы ищете решение на этом фронте".

"Я есть".

Семирамида нахмурилась. "И ты не сообщил мне. Когда ты призвал меня, ты сказал, что тебе нужен партнер, который помог бы осуществить твою мечту. Это была ложь?"

Широ съезжился, вспомнив, что он расследовал в своем кабинете всего несколько минут назад. "Нет. Я не сообщил вам, потому что не знал, сулит ли то, что я изучал, что-то хорошее. И, как ты сказал, ты изо всех сил старался закончить сады."

"Императрица не "лезет в драку", - фыркнула Семирамида. "И я бы предпочла исследовать такие тайны, чем быть прославленным посланником".

"Мои извинения", - сказал Широ, слегка поклонившись, чтобы усилить свой жест. Он действительно ничего не имел в виду под этим, и хотя он был уверен, что Ассасин просто разыгрывает интрижку, он обнаружил, что не хочет даже притворяться, чтобы оттолкнуть ее. Она была его партнером в его поисках, и она еще ни разу не подвела его. Каким бы незначительным ни было его собственное нарушение, он обязан ей исправлением.

К счастью, она приосанилась в ответ на его мольбу. "Ты прощен, учитель. Радуйся, что твои усилия до сих пор доставляли мне удовольствие, несмотря на эту ошибку".

Широ усмехнулся, поднимаясь. "Я благодарен. Я не смог бы сделать это без тебя на моей стороне".

Ассасин слегка отвернулась от него, по какой-то причине ее щеки слегка покраснели. "Итак, твои усилия принесли плоды?"

"Возможно. Я не буду знать наверняка, пока не смогу более внимательно изучить сам Великий Грааль, но... возможно, присутствие Третьей Фракции предоставило нам такую возможность".

"Идеально", - ухмыльнулась Семирамида, надменный смешок сорвался с ее губ. "Существование фракции Барвинок станет их собственной погибелью".

"Возможно, опять", - ответил Широ. "Давайте помолимся, чтобы до этого не дошло".

Семирамида закатила глаза. "Конечно, мастер. Но тем временем Правитель почти достиг нас. И нас ждет уничтожение Черной фракции".

Широ кивнул. Он протянул руку, как любой вежливый джентльмен. "Ну что ж, тогда, может быть, мы отправимся, Императрица Ассирии?"

Семирамида взяла его за локоть и улыбнулась. "Действительно, мастер. Давайте".

Они спустились в тронный зал, и вскоре Висячие сады взмыли в оранжевое рассветное небо. С наступлением темноты они придут в Трифас, и Цитадель Тысячелетия сгорит.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300213>